

— Прошу вас, укажите мне на мои ошибки, и я немедленно всё исправлю!

Видя, как он пытается увильнуть от ответственности, госпожа Жуй помрачнела.

— Сюй Циншань, не строй из себя дурака! Неужели ты думаешь, я не знаю, в каком положении Ло Сюэчжи жила на внешнем дворе все эти годы? Я закрывала на это глаза, полагая, что вы знаете меру, но не ожидала, что вы зайдёте так далеко. Что бы ни случилось в прошлом, её мать всё же была родной сестрой главы клана Ло.

Госпожа Жуй холодно указала на стоявшую рядом управляющую и учеников внешнего двора.

— Что это за отбросы, раз посмели так с ней обращаться?

Её проницательный взгляд вонзился в Сюй Циншаня. Госпожа Жуй усмехнулась, глядя, как по его лбу градом катится пот, и язвительно добавила:

— Тебе стоит благодарить судьбу, что сегодня это увидела я, а не глава клана. Ты, как старейшина, прослуживший в клане долгие годы, лучше меня знаешь, как он любил свою сестру. Я права, старейшина Сюй?

— Да, да, госпожа, вы абсолютно правы! — Сюй Циншань поспешно вытер пот со лба. — Это моя вина, я плохо управлял внешним двором.

Он тут же позвал управляющую, приказывая ей немедленно просить прощения.

— Извинения излишни. Даю тебе две палочки благовоний на решение этой проблемы. Если по истечении времени результат меня не устроит, я разберусь с этим лично!

Госпожа Жуй с улыбкой любовалась своими длинными пальцами, покрытыми красным лаком, но её слова заставили управляющую побледнеть от ужаса.

— Тех, кто идет против старших, я обычно приказываю казнить. Это быстро и избавляет от лишних хлопот, хе-хе.

Сюй Циншань понял, что госпожа дает ему шанс сохранить лицо. Если бы она действительно хотела убить его кормилицу, она не стала бы тратить столько слов. Подумав об этом, он тут же заискивающе произнёс:

— Конечно, госпожа. Прошу, пройдите в зал совещаний и отдохните, а я всё улажу и немедленно доложу вам о результатах!

Спустя две палочки благовоний.

— Госпожа, в этом духовном кольце сто тысяч камней духа низкого качества. Это моё подношение в качестве извинения перед госпожой Ло Сюэчжи. А вот этот меч Сюньшуан — он возвращается к своей истинной владелице.

Он протянул Ло И белоснежный духовный меч. Тот лишь слегка скривил губы, не принимая оружия, а в его глазах читалась насмешка.

— Хе-хе, меч моей матери... Интересно, удобно ли было кормилице старейшины Сюя им пользоваться?

Сюй Циншань смущенно отвел взгляд и осторожно положил меч на стол рядом с Ло И. Он тут же поспешил сменить тему:

— Чтобы загладить вину, госпожа Сюэчжи может выбрать две любые духовные травы с заднего склона горы. Это компенсация за ваш вклад в развитие внешнего двора за все эти годы.

Закончив, он рывком притянул к себе стоявшую позади управляющую.

— Моя кормилица из бедной семьи, вот и привыкла к жадности. За все конфликты с вами я сейчас заставляю её извиниться.

Он сильно ушибнул женщину. Управляющая, прекрасно понимая, чем ей грозит неповиновение, без колебаний рухнула на колени перед Ло И и, рыдая, начала бить поклоны.

— Госпожа Сюэчжи, это всё мои алчные помыслы! Я совершила столько ужасных вещей. Теперь я осознала свою вину, умоляю, простите меня! Я больше никогда так не поступлю!

Ло И холодно смотрел на неё, прищурив узкие фениксовые глаза. Его лицо, похожее на белую нефритовую маску, было наполовину скрыто тенью, что придавало ему пугающее, непроницаемое выражение. Он не произносил ни слова прощения, лишь смотрел на женщину как на ничтожное насекомое.

Неужели именно так они все эти годы издевались над Сюэчжи? Отбирали меч матери, урезали камни духа, лишали ресурсов для культивации, а её тяжелобольную кормилицу использовали как рычаг, чтобы заставить маленькую девочку работать на внешний двор?

Ло И, глядя на жалкую женщину, ползавшую у его ног, едва заметно шевельнул правой рукой. Ему хотелось одним ударом оборвать её никчемную жизнь. Но сейчас было не время. Убить её так просто — значит оказать ей слишком большую милость.

— Госпожа Сюэчжи, я правда всё поняла, умоляю, простите меня!

Видя, что Ло И молчит, а госпожа Жуй пристально наблюдает за ними, управляющая не смела поднять головы и продолжала биться лбом о пол. Вскоре её лоб превратился в кровавое месиво. Сюй Циншань наблюдал за этим с нарастающей тревогой. Он вырос сиротой, и эта женщина заменила ему мать. Именно поэтому, став старейшиной, он позволял ей безнаказанно издеваться над другими.

Прошло ещё полпалочки благовоний. Рана на лбу управляющей стала глубокой, до самой кости, кровь залила пол, её голос ослаб, а сама она едва держалась на ногах. Казалось, она вот-вот испустит дух.

— Довольно! — раздался голос госпожи Жуй, сидевшей во главе стола. — На сегодня хватит. Сюй Циншань, впредь следи за своими людьми. Если подобное повторится, будешь вершить правосудие сам, не взирая на лица!

— Да, да, благодарю вас за великодушие, госпожа! Благодарю, благодарю...

Сюй Циншань с облегчением выдохнул и поспешно поднял с пола упавшую без чувств кормилицу. Госпожа Жуй махнула рукой, приказывая им убираться. Сюй Циншань откликнулся и вместе со своей свитой быстро направился к выходу.

В этот момент Ло И, до этого полуприкрывавший глаза, внезапно поднял голову. Его правая рука, скрытая в широком рукаве, едва заметно дернулась.

Шух.

Черная тень бесшумно скользнула под ноги управляющей и Сюй Циншаня, а затем исчезла без следа. Никто, включая госпожу Жуй, не заметил ничего странного. Лишь маленький Снежок, прыгавший в пространстве системы Тан Тан, внезапно замер.

Э? Только что здесь что-то мелькнуло?

Это ощущение длилось лишь мгновение, неуловимое, словно легкий дымок.

— Что случилось, Снежок? — с недоумением спросила Тан Тан.

— Ничего, хозяйка. Мне, наверное, показалось.

Тан Тан была в замешательстве: у системных духов бывают галлюцинации? Она, конечно, мало училась, но не нужно её так дурить!

Разобравшись с управляющей, госпожа Жуй повернулась к Ло И.

— Сюэчжи, тебе пришлось нелегко все эти годы. Когда всё это началось, я только пришла в клан и мой голос мало что значил...

Ло И усмехнулся. Ему было лень разоблачать её ложь, поэтому он просто ковырял в ухе, позволяя госпоже продолжать.

— На самом деле, твой дядя все эти годы глубоко раскаивался. Он то и дело вздыхает, спрашивая меня, не совершил ли он ошибку, так легко поверив старейшинам и усомнившись в твоей матери, что привело к тому, что твоя мать и брат...

Однако, не успела она закончить, как Ло И, до этого молчавший, резко перебил её.

<http://bllate.org/book/21393/2180722>